

Су Муюй промолвил: Возможно, это единственная надежда, которая осталась у тётушки Хо.

В конце концов, Хо Юньэр была лишь служанкой, живущей в хозяйских покоях. Пожалуй, её единственными желаниями были близость с Дай Хао и надежда на то, что Дай Юйси проживёт здоровую и долгую жизнь. Если рассуждать с точки зрения такой служанки, она, вероятно, считала, что девочке не нужно добиваться каких-то великих свершений — достаточно выйти замуж за любимого человека и прожить жизнь в радости. В их эпоху взгляды обычной прислуги вряд ли могли быть более прогрессивными.

В Древнем Китае таких служанок было немало, и судьбы большинства из них складывались незавидно. Но случай с Хо Юньэр был особенным: Дай Хао вступил с ней в связь, а потом ушел, даже не дав ей никакого статуса. Об этом и говорить не стоит, однако он всё равно пытался играть роль человека с глубокими чувствами.

Дай Юйси снова подала голос: На самом деле мне не нравится моё нынешнее имя. Я не хочу носить его только потому, что его выбрал человек, которого я никогда не видела. Ещё меньше мне нравится фамилия Дай. Хотя в Империи Звездного Лунного Света она символизирует семью Белого Тигра и её славу, я не желаю иметь с ними ничего общего. Я знаю лишь то, что люди из Поместья Герцога Белого Тигра постоянно издеваются надо мной и мамой.

В самом деле, никто не захочет носить имя, данное в честь человека, которого он никогда не видел — человека, который даже не подозревает о его существовании. И уж точно никто не захочет носить фамилию тех, кто ежедневно притесняет тебя, при этом считая, что наличие с ними общей фамилии — это твоя великая честь. Поэтому Дай Юйси не хотела этого имени, не дорожила этой фамилией и желала поскорее от неё избавиться.

Услышав о славе семьи Белого Тигра, Су Муюй насмешливо фыркнул: Слава семьи Белого Тигра? Да грош цена этой славе! Если бы я только знал, где находятся их могилы, я бы уже давно отправился их разрывать! Раз тебе не нравится имя, почему бы его не сменить? Можешь взять фамилию тётушки Хо.

Дай Юйси не восприняла всерьёз слова Су Муюя о разграблении могил герцогов, но сам он говорил вполне искренне. Он не считал себя добряком: когда в кармане почти нет денег на еду, какая разница, прилично это или нет? Пока он просто не знал, где покоятся предки герцогов, но как только узнает — непременно это сделает.

Дай Юйси тихо ответила: Хотя я и не спрашивала маму, я знаю, что она не позволит мне сменить имя, и уж тем более фамилию.

Су Муюй предложил: Раз нельзя сменить, давай просто изменим смысл. Посмотри на воду в этом ручье: она течет в реку, затем в море, а после — в бескрайний океан, и она никогда не останавливается. В будущем ты станешь такой же, как эта вода — будешь жить бесконечно и стремиться к своему ослепительному будущему. К тому же, звуки Си и Си созвучны.

Дай Юйси опешила от слов Су Муюя и спросила: Разве так можно?

А почему нельзя? Разве это не замечательно? К тому же, я лишь предлагаю, а соглашаться или нет — решать только тебе. Главное, чтобы тебе самой это было по душе. Ладно, рыба готова, пора идти.

О, хорошо.

Собрав вещи, они вместе вернулись в Поместье Герцога Белого Тигра. Су Муюй купил у кухонной прислуги необходимые ингредиенты и вернулся в свой дворик. Видимо, из соображений престижа, после того как он пробудил свой Боевой Дух, старый управляющий оставил его в покое и даже не выгнал на улицу.

Эти продукты нужны были ему для приготовления острого кролика, но перед этим он хотел проверить, обладает ли пламя его второго Боевого Духа способностью сжигать саму душу. Поскольку экспериментировать на людях нельзя, пришлось пожертвовать парой кроликов.

Су Муюй положил двух пойманных кроликов на землю и принёс таз с водой, чтобы убедиться, что они живы — он выплеснул воду прямо им на головы. Животные, почувствовав холод, тут же очнулись от оцепенения и, осознав, где находятся, начали яростно вырываться.

Убедившись, что кролики живы, Су Муюй направил Духовную силу. В его руке вспыхнул огонь, который под его контролем окрасился в глубокий, inferнально-синий цвет. Он бросил пламя на кроликов, и тех мгновенно охватило синее зарево. В тот же миг животные издали пронзительный, леденящий душу визг.

Су Муюй так испугался этого звука, что невольно отпрянул назад.

Вскоре из тел кроликов начали отделяться два полупрозрачных призрачных силуэта. Окутанные синим пламенем, они выглядели пугающе — словно злобные демоны, явившиеся прямиком из ада, переполненные обидой и мучениями. Приглядевшись, можно было заметить сходство с кроликами, но по мере того, как пламя продолжало их жечь, силуэты становились всё более гротескными и призрачными, пока окончательно не растворились в воздухе.

Вместе с исчезновением теней стих и их жуткий визг. Когда наступила тишина, Су Муюй тяжело осел на землю. Его спина была насквозь пропитана холодным потом. Хотя он был перерожденным и его разум был зрелым для его возраста, за шесть лет после переселения он никого не убивал и не видел кровавых сцен. Да что там говорить, даже в прошлой жизни он был далек от подобного. Поэтому крики сгорающих душ кроликов повергли его в настоящий шок.

Су Муюй положил тушки кроликов в котел, рядом с другими заготовленными ингредиентами для вечернего ужина. Глядя на мёртвых животных, он вдруг взял одну тушку и со злостью отрубил ей голову.

Приготовив всё необходимое, Су Муюй лег на кровать, но стоило ему закрыть глаза, как в

голове снова всплывали те визги, словно души кроликов вопили прямо у него над ухом. Впрочем, вскоре он понял: этот звук не был криком кроликов. Вспоминая прошлое, он осознал, что слышал нечто похожее в семь-восемь лет. Тогда один противный ребёнок, который любил его задирать, среди ночи включил на телефоне запись с очень жуткими звуками. Маленького Су Муюя это так напугало, что он проплакал всю ночь, а этот случай оставил у него тяжёлую психологическую травму.

Только сейчас, спустя столько времени, он смог окончательно избавиться от того страха, но новые вопли, напоминающие крики тысяч призраков, хоть и подействовали на него, но уже не так сильно, как в детстве. Именно поэтому он так не любил шумных, невоспитанных детей — ведь именно они когда-то нанесли ему травму.

Вместе с тем, видя результаты этого эксперимента, он осознал всю мощь своего пламени. Су Муюй про себя решил, что впредь будет как можно реже использовать эту способность для убийства. А если и придётся кого-то убить — делать это быстро, без использования метода сжигания души, если только речь не пойдёт об отъявленных мастерах тёмного пути.

Су Муюй сел, отбросил мысли о сне и принялся за медитацию. По мере того как он успокаивал свой разум, влияние визга сгорающих душ постепенно испарялось.

<http://bllate.org/book/21060/2141160>